

Правовое регулирование защиты исключительных прав осуществляется в рамках статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая перечисляет способы защиты данных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также указывает круг субъектов, к которым могут быть предъявлены соответствующие требования.

Некоторые способы защиты, осуществляемые путем предъявления требования о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, а также о возмещении убытков, отнесены законодателем к общим способам защиты гражданских прав, указанным в статье 12 Гражданского кодекса и применительно к статье 1252 дополнены указанием на субъекта, в отношении которого данное требование предъявляется, и специальными способами защиты.

Так, требование о признании права может быть предъявлено к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя; требование о пресечении действий – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним; требование о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

Напомним, что исходя из положений п. 2 ст.15 Гражданского кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). В связи с применением данной статьи, необходимо также указать на разъяснения, данные в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 1 июля 1996 года, а именно указание на то, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав,

необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Требования об изъятии материального носителя и публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя расширяют способы защиты гражданских прав применительно к институту интеллектуальной собственности и непосредственно направлены на защиту исключительных прав правообладателей.

Пункт 2 статьи 1252 Гражданского кодекса отсылает к процессуальному законодательству, а именно главе 8 Арбитражного процессуального кодекса, где речь идет о применении обеспечительных мер; также перечень, содержащийся в статье 91 АПК, в силу прямого указания закона дополняется такими видами обеспечительных мер, как наложение ареста на материальные носители, оборудования и материалы.

Пункт 4 и 5 рассматриваемой статьи определяют порядок признания материальных носителей, в которых выражен результат интеллектуальной деятельности, контрафактными, а также процедуру их изъятия. В связи с этим необходимо вспомнить прямое указание на природу понятия контрафактности экземпляра, содержащееся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 15 от 19 июня 2006: Понятие контрафактности экземпляров произведений и (или) фонограмм является юридическим. Поэтому вопрос о контрафактности экземпляров произведений или фонограмм не может ставиться перед экспертом. Изъятие и уничтожение контрафактных экземпляров производится без какой-либо последующей компенсации их владельцу.

Пункт 6 определяет приоритет в отношении права использования средств индивидуализации, оказавшихся тождественными или сходными до степени смешения, в результате чего могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты. Исходя из прямого указания закона, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее, и, соответственно, правообладатель может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания) либо полного или частичного запрета на использование фирменного наименования или коммерческого обозначения, что включает в себя либо запрет на использование фирменного наименования в определенных видах деятельности, либо запрет на использование коммерческого обозначения в пределах определенной территории и

(или) в определенных видах деятельности.

И в завершение, пункт 7 статьи 1252 Гражданского кодекса указывает, что в случаях, когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться как общими способами защиты, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, так и в соответствии с антимонопольным законодательством.